

Мо Фань сначала подумал, что забыл о существовании журнала «Дух времени», который появился в 1991 году, но, увидев спокойное и уверенное выражение лица Хо Цзиня, понял, что это была его задумка.

Хо Цзинь, заметив, что Мо Фань не задает вопросов, решил объяснить:

— Старик Ху раньше был учителем моего отца. В новогодние праздники я несколько раз навещал его, и мы обсудили некоторые идеи. Он, кажется, одобрил их. Кстати, твой дядя в самый разгар катастрофы отправился на передовую, помогая в борьбе с бедствием, и написал неплохую статью. Старик Ху остался доволен им, так что в журнале «Дух времени» он точно не останется без внимания.

Мо Цзяньли запомнил слова Ху Ианя: «Нужно побывать в бедствии, пройти через страдания, чтобы написать самые сладкие слова». Поэтому, узнав, что Мо Цзяньдун отправляется в зону катастрофы, он последовал за ним, добровольно направившись в самое опасное место и участвуя во множестве спасательных операций.

Изначально руководство планировало наградить Мо Цзяньли, но он уже погрузился в работу, быстро исписывая лист за листом, словно одержимый. Позже он отправился в столицу, отправив пару писем, и, судя по всему, полностью посвятил себя работе рядом со стариком Ху. Мо Цзяньли всегда был человеком, который, погружаясь в дело, забывал обо всем на свете, поэтому неудивительно, что Мо Фань и Мо Цзяньдун даже не знали о его участии в создании журнала «Дух времени».

Именно эта способность к самозабвению и сформировала будущего Мо Цзяньли.

Мо Фань же увидел в этом более глубокий замысел:

— Дебаты двух фракций вот-вот начнутся. Для кого ты готовишь эту сцену?

Реформаторы и консерваторы должны были столкнуться сразу после наводнения в Чжуннани, но вмешательство Хо Цзиня отсрочило это.

Однако это важное событие не могло быть отложено надолго. Учитывая ситуацию в стране, реформы были неизбежны, и они неизбежно изменили бы экономическую и политическую ситуацию с огромной силой.

Хо Цзинь, который смог извлечь выгоду для Хо Цзихая из наводнения в Чжуннани, которое должно было быть катастрофой, конечно же, не упустит возможности воспользоваться ветром реформ.

Между Хо Цзинем и Мо Фанем в рабочих вопросах уже давно сложилось определённое взаимопонимание. Услышав это, Хо Цзинь улыбнулся:

— Как ты думаешь, будут ли полезны те идеи, которые мы обсуждали с профессорами из Кайяна?

Мо Фань кивнул.

Хо Цзинь продолжил:

— Если они вместе опубликуют статьи в журнале «Дух времени», люди в столице точно не останутся равнодушными и начнут искать способы опровергнуть их. В это время я буду

«советоваться» в столице, а ты будешь делать то же самое здесь. Как думаешь, что получится?

Что получится? Конечно же, идеальная ситуация!

Если академические круги тоже вступят в «дебаты», большинство теорий в стране начнут стремительно развиваться.

А что означает зрелость теории? Это означает, что можно приступить к практике!

Как важная сторона «дебатов», Кайян, несомненно, привлечет к себе внимание. В том «будущем» основную выгоду получили прибрежные города на юге, но на этот раз регион Чжуннань тоже сможет получить свою долю!

Тогда Хо Цзихай и Мо Цзяньдун смогут вовремя запустить несколько проектов, опубликовать статьи в провинциальных газетах и, воспользовавшись волной реформ, укрепить свои позиции, делая реальные дела. За несколько лет они смогут значительно продвинуться по службе.

Мо Фань и Хо Цзинь взглянули друг на друга, в их глазах читалось возбуждение.

Как только ситуация изменится, все последующие шаги будут зависеть только от них самих!

В этот момент Хо Цзинь и Мо Фань уже вышли за рамки «сохранения семьи Хо/Мо» и сосредоточились на более масштабных целях.

Это время было полно вызовов, но и возможностей!

Оба они горели желанием начать.

Однако, несмотря на воодушевление, Хо Цзинь и Мо Фань, готовые к великим делам, столкнулись с началом учебного года: Хо Цзинь должен был вернуться в Первую столичную начальную школу, чтобы учиться в пятом классе; Мо Фань же должен был отправиться в Первую начальную школу Кайяна, чтобы начать обучение в подготовительной группе.

Если бы те, кого они посещали, узнали об этом, их глаза бы точно вылезли из орбит.

Август в Линьяне был сухим и жарким, зной все еще давал о себе знать.

Возможно, из-за непривычной погоды, незадолго до начала учебного года Вэй Сюй внезапно заболел. Его болезнь не была такой загадочной, как у Мо Фаня и Хо Цзиня, но в ней тоже было что-то необычное.

Во время болезни Вэй Сюю приснился долгий сон. В начале сна перед ним стоял человек, очень похожий на Мо Фаня, лет двадцати четырех-пяти, с пистолетом в руке, направленным в собственную грудь. Вэй Сюй хотел остановить его, но не мог издать ни звука, только наблюдал, как тот решительно нажимает на курок.

Затем в сну время начало скакать.

Казалось, сон хотел показать Вэй Сюю, как именно этот пистолет оказался в руках того человека. Сцена за сценой медленно появлялись в его сознании, распирая голову до боли.

В конце картина вернулась в Линьянскую начальную школу первого сентября 1991 года. Это был первый день учебного года, Мо Фань прилип к нему, не желая отпустить. Вэй Сюй взял его на руки и вошел внутрь, обратившись к учителю:

— Это наш Мо Фань, он никогда раньше не уезжал из дома, пожалуйста, позаботьтесь о нем.

Мо Фань был немного застенчив, но, увидев добрые взгляды учителей, согласился спуститься на землю, всхлипнув:

— Брат Сюй, ты заберешь меня после уроков?

Вэй Сюй погладил его по голове:

— Конечно, заберу. Потом я куплю тебе что-нибудь вкусное.

Мо Фань улыбнулся сквозь слезы.

Мо Фань, Мо Фань...

Восьмилетний Вэй Сюй еще не знал, что такое боль в сердце, но он чувствовал, что те картины в его голове вот-вот разорвут его сердце на части. Он тяжело дышал, ощущая, что воздуха вокруг слишком мало, и ему трудно дышать. Почувствовав тепло на лице, он дотронулся до щеки и обнаружил, что его ладонь вся в слезах.

Все это было настолько реальным, что не оставляло места для сомнений.

Вэй Сюй спокойно посидел на кровати некоторое время, затем посмотрел на календарь на столе: 31 августа 1991 года.

Завтра будет первое сентября, начало учебного года.

Мо Фань больше не был в Линьяне, поэтому он не пошел бы в Линьянскую начальную школу, и это будущее никогда не произойдет.

Даже если между ними была холодная война, он все равно любил Мо Фаня. Как он мог испытывать к нему такие ужасные чувства?

Как он мог позволить Мо Фаню столкнуться с таким количеством боли в одиночестве?

Вэй Сюй продолжал утешать себя. Он закрыл лицо руками, как будто гипнотизируя себя:

— Не может быть, не может быть, этого не произойдет.

Но ноги дрожали, руки тоже.

Сердце тоже дрожало.

Тем временем 31 августа для Мо Фаня и Хо Цзиня прошло гораздо спокойнее. Мо Фань, конечно, не знал, что произошло с Вэй Сюем. В последние три месяца они с Хо Цзинем были заняты чтением книг и «советами». В последний день перед началом учебного года они решили дать себе полдня отдыха и рано утром выгуляли Да Хэя.

Днем Хо Цзинь должен был уехать на поезде в столицу. Путь был долгим, он прибудет только к утру, поэтому Мо Фань собрал ему немного закусок и еды на дорогу. К настоящему моменту у Мо Фаня уже были примерные планы на будущее, и он даже успел написать проект ресторана, чтобы попрактиковаться. Хо Цзинь знал, что он писал это для своего дяди Мо Цзяньдэ, и дал несколько советов. Обсудив, они оба сошлись во мнении, что план вполне осуществим.

Мо Фань и раньше размышлял над множеством рецептов, поэтому систематизировать их было несложно. В сфере общественного питания существует множество рынков, и в плане Мо Фаня самым важным изменением для ресторана «Мо» было четкое позиционирование: один сегмент для высококлассной кухни, другой для среднего уровня и третий для фастфуда, ориентированного на рабочий класс.

Сейчас McDonald's и KFC еще не стали популярными в стране, и рынок фастфуда был огромен. Если привнести идею «удобства, скорости и гигиены» и добавить меню, которое Мо Фань постепенно разрабатывал, в будущем они могли бы даже конкурировать с крупными сетями! Их старт был не таким уж поздним... Что касается остального, это можно было постепенно развивать, когда этот сегмент будет освоен.

Этот план Мо Фань действительно готовил для своего дяди Мо Цзяньдэ, но на этот раз он намеревался попросить часть акций. Эти деньги были нужны не ему самому, а для Мо Цзяньдуна. В том «будущем» Мо Цзяньдун был обманут «иностранными инвесторами», что привело к появлению множества незавершенных проектов в его регионе, а в его родном городе была найдена крупная сумма денег. Разочарованный, Мо Цзяньдун не стал подавать апелляцию и принял приговор.

Если бы у него были деньги, такого бы не произошло.

Поэтому Мо Фань хотел как можно быстрее вывести ресторан Мо Цзяньдэ на новый уровень. Что касается того, сможет ли он убедить их, Мо Фаня совсем не волновало — у него было множество способов.

<http://bllate.org/book/16643/1524806>